

СЕРЖАНТ ПУЛЕМЕТНОГО ЭСКАДРОНА

В летопись Великой Отечественной войны славные страницы вписала и кавалерия. Конники вместе с другими войсками проявляли массовый героизм, храбрость и мужество.

За подвиги в боях 262 конникам присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Четверо из отважных — наши прославленные земляки: гвардии старший сержант Ерем Оганесович Даниелянц, гвардии лейтенант Гурген Мирзаевич Арзуманов, гвардии старший лейтенант Георгий Аркадьевич Арустамян и гвардии капитан Грант Аракелович Оганьянц.

Сегодня наш рассказ о старшем сержанте Даниелянце.

ПО ДРЕВНЕМУ народному поверью, когда погибает герой, падает с неба и гаснет его звезда. Но не гаснет в народе память о погибшем герое. Не пропадают бесследно его слава, его дела — они бессмертны, ибо в них живет дух народный, его история.

... День и ночь шли тяжелые оборонительные бои южнее Краснодара. Фашисты стремились развить успех и выйти к Черному морю. Части и соединения Кавказского фронта противопоставляли врагу все возрастающую стойкость сопротивления и я. Каждый день напряженных боев рождал новых героев.

В боевом донесении начальника штаба кавалерийской дивизии подполковник Елизар Колужный 26 августа 1942 года сообщает о событиях прошедшего дня: «В четыре часа пятьдесят шесть минут утра полки мотопехоты

противника в сопровождении 24 танков атаковали левофланговый смешанный кавалерийский полк. Атака отбита. Сожжено и подбито 7 танков, 11 орудий, 19 минометов. На поле боя противник оставил до 500 солдат и офицеров... В одиннадцать часов сорок минут противник предпринял новую атаку. Она велась силами двух мотополков пехоты без танков. Контраатакой враг остановлен и уничтожен. В этом бою особенно отличился расчет станкового пулемета из пулеметного эскадрона сержанта Даниелянца. 1901 года рождения, беспартийный, армянин, в рядах Красной Армии с июня 1941 года, награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

... В древнем Арцахе есть армянское село Аранза м. Здесь в семье каменщика Оганеса родился первенец — Ерем. Учился у сельского священника, в 1914 году проводил отца на войну. Через год старший урядник казачьего полка сложил голову в горах Армянского Тавра. Все заботы семьи легли на плечи мальчишки. Трудно было свести концы с концами. Помог брат отца Матевос, предложил перебраться к нему на Северный Кавказ, обосновались в Минеральных Водах.

Ерем стал продолжателем профессии отца и деда — каменщиком. До самой войны строил дома, заводы, театры, клубы, детсады. Лишь на три года перерыв — в 1922 — 1924. Отложил мастерок, взял в руки шашку, был пулеметчиком в прославленном кубанском казачьем кавалерийском полку. Хорошим пулеметчиком!

И вот снова в жаркий июньский день сорок первого, он — бригадир каменщиков передал свои инструменты племяннику Григору и вновь вернулся в старый свой кавалерийский полк. Вернулся к верному «максиму». Надежное оружие. Знакомое.

Ерем Даниелянц редко писал домой. Не мастак был писать. Но часто отправлял домой вырезки из газет: дивизионной, армейской, фронтовой, центральной. О конниках прославленного 60-го Черниговского полка писалось в годы войны. Писали и о старом пулеметчике. Внук Оганес, учитель в средней школе, бережно хранит пожелтевшие от времени вырезки.

Вот один эпизод из номера «Красной звезды» тех дней. Несколько суток подряд не утихал бой в районе хутора, казаки отбили одну за другой 11 вражеских атак. Они сидели в окопах, плавнях, за заборами, в кустах, на деревьях, усталые и черные от пыли и пороховой копоти. К вечеру установилась тишина. Тревожная тишина. Многие сразу же уснули, кто-то стал умываться, чиститься.

Вдруг в глубине кукурузного поля послышалась дробь барабанов и пьяная песня: «Германия, Германия превыше всего!» За высокой кукурузой не видно еще врага, но ясно, что он идет в атаку, в психическую атаку... Сержант пулеметчик, смуглолицый армянин Ерем Даниелянц выдвинулся вперед, крикнул: «Хлопцы! Уступите мне местечко, я сейчас по их психике ударю».

Снаряд просвистел над головами и разорвался в небе.

Это общий сигнал к открытию огня. Справа, слева застрочили наши пулеметы, автоматы, защелкали винтовки. Сержант Даниелянц не стреляет. Вот враги вышли из кукурузного поля, чувствуется — пьяны, играют на губных гармошках. Сержант не стреляет. Выжидает. Вот отодвинул наводчика, сам берется за гашетки. Выпускает несколько очередей. Передние ряды противника аккуратно скошены. Сержант чередует длинные очереди с короткими. Что-то восклицает на родном языке. Фашистская песня оборвалась. Слышны отдельные выкрики. Отчетливо видны эмблемы эсесовцев. Нескольким фашистам удалось добежать до нашего окопа. Лица их потные, глаза, налитые кровью то ли от ужаса, то ли от спиртного.

Раздался зычный голос эскадронного капитана Василия Бологова:

— Казаки, за мной, в штыки!

После победного боя спрашиваем Даниелянца, почему он позже всех открыл огонь?

— Такое дело... пока не видишь белки глаз врага, нельзя стрелять... Поработали сегодня на славу, — сказал он, вытирая потное лицо.

В СЕРЕДИНЕ сентября 1943 года развернулись бои за Днепр.

Командир полка принял решение переправиться ночью. Конники крепили бревна, перевязывали толстыми веревками, мастерили плоты, на которых пулеметчики одними из первых должны были пересечь реку. Место переправы фашисты засекли, когда пулеметчики старшего сержанта

Даниелянца были на середине широкой реки. Они накрыли переправу артиллерийским и минометным огнем. Над водой повисли гроздь осветительных ракет. Днепр вздыбился фонтанами взрывов, пошла крутая волна. Плоты и лодки, будто щепки, бросало из стороны в сторону.

Взрыва мины, упавшей рядом с его плотом, Ерем Даниелянц не слышал. Только на миг увидел с правого борта стену воды. В следующее мгновение почувствовал, что его смыло с плота и со страшной силой завертело в бурном потоке. К счастью, берег оказал-

ся совсем рядом. Выбравшись на сушу, старший сержант Ерем Даниелянц с минуту лежал, плотно прижавшись к холодной земле. Откуда-то раздался голос наводчика Аполлона Сухорученко:

— Милый мой папаша, ну и напугал же нас...

Наводчик пулемета был почти на четверть века моложе своего командира.

— Вперед, сынок, поговорим потом...

Было еще темно, но на востоке небо уже начало светлеть. На его фоне рельефно обозначались очертания круч. Казаки один за другим карабкались вверх. Ноги скользили по мокрому склону. Когда до гребня осталось не более двадцати метров, вверх полетели гранаты. Трое суток казаки удержи-

вали плацдарм, пока не подошли главные силы. «Сынок, — говорил Ерем Оганесович А. Сухорученко, — поздравь меня, я вышел на рубеж, где летом сорок первого принял первый бой. Сбылась моя мечта, теперь и погибать не жалко... отец лежит у Багеша, дед — на Дунае, я — на Днепре. Неплохо, а, сынок?..»

Слова старшего сержанта сказались пророческими. 28 октября в бою сложил он свою седую голову.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года старшему сержанту Ерему Оганесовичу Даниелянцу из 60-го Черниговского кавалерийского полка посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Г. АЙРАПЕТЯН.